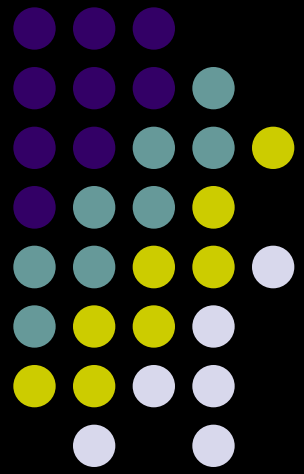
Цветообразы в эпизоде ” Сон Раскольникова”



Лисица Марина, Морозов Михаил, Боробова Лера, Боробова Ника, Элламик Аня.

Цветообразы:

Зелёный: «зелень и свежесть понравилась сначала его усталым глазам, привыкшим к городской пыли, к извёстке и к громадным, теснящим и давящим домам».

Чёрный: «подле бабушкиной могилы, на которой была плита, была и маленькая могилка его меньшего брата, умершего шести месяцев и которого он тоже совсем не знал и не мог помнить.»

Серый: «он лет семи и гуляет в праздничный день, под вечер, с своим отцом за городом. Время серенькое, день удушливый, местность совершенно такая же, как уцелела в его памяти».

Красный: «…Он бежит возле лошадки, он забегает вперёд и видит, как её секут по глазам! Он плачет. Сердце в нём поднимается, слёзы текут. И видит как течёт кровь по её морде. Но вдруг рухнул удар топора; кобылёнка зашаталась, осела, затем упала на землю. Протягивая морду, тяжело вздохнув – умирает».

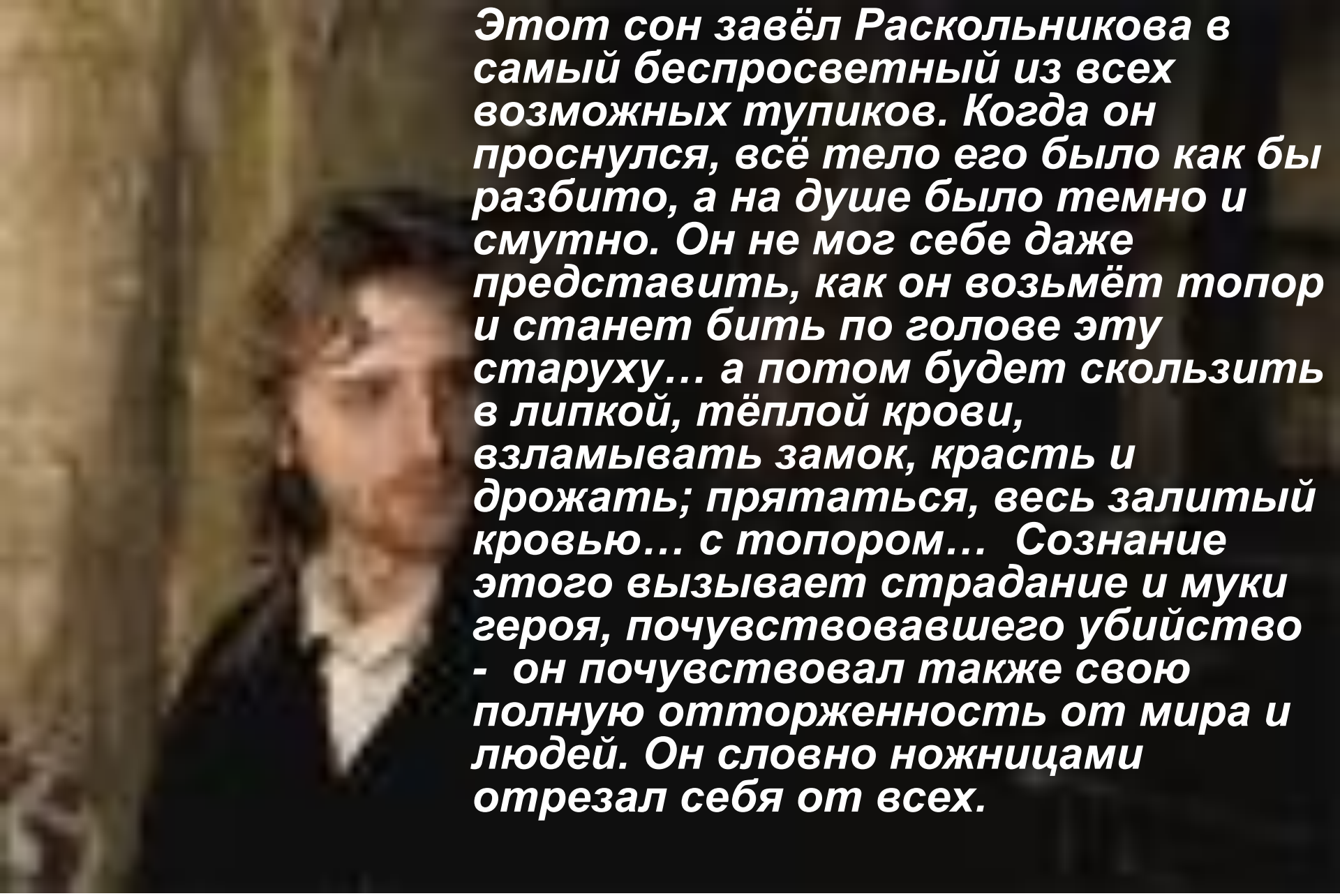
Ассоциации

Поначалу нам кажется, что, очутившись в непривычной для себя обстановке, в окружении зелени, свежести и цветов вместо обычных городской пыли, извёстки и “теснящих и давящих домов” , Родион Романович и вправду чудесным образом избавляется “от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения” и погружается в мир своего детства. Когда герой с душевной теплотой вспоминает бедную маленькую городскую церковь “с зелёным куполом и старинные в ней образа”, и “старого священника с дрожащею головой”, и своё собственное невероятно трогательное благоговение перед “маленькой могилкой меньшого братца, умершего шести месяцев, которого он совсем не знал и не мог помнить”, нам кажется, что из-под всего наносного, рождённого жизненными обстоятельствами в нынешнем Раскольникове, нищем студенте и обитателе трущоб, воскресает душа ребёнка, не способного не только убить человека, но и спокойно смотреть на убийство лошади

Ассоциации

Картина, представившаяся герою, поначалу старательно “маскируется” под обыденную и реальную: “...время серенькое, день удушливый, местность совершенно такая же, как уцелела в его памяти”. Обманность и фантасмагоричность сновидения выражаются здесь лишь в том, что оно правдивее реальности: “...даже в памяти его она гораздо более изгладилась, чем представлялась теперь во сне”. Настроив героя (и читателей) на волну лирических воспоминаний, сон подбрасывает им всё новые и новые подробности — о чёрной пыли на дороге в кабак, о сахарной кутье на белом блюде, о старинных образах без окладов….

Красный цвет здесь, несомненно, цвет крови, убийства, жестокости, насилия. Ярким пятном он выделяется на общем сером фоне, как нечто чужеродное, непреемлемое. Именно так воспринимает этот цвет маленький Раскольников. К сожалению, это яркое пятно ещё слишком долго будет высвечиваться в проеме его разломившегося сознания.



Этот сон завёл Раскольникова в самый беспросветный из всех возможных тупиков. Когда он проснулся, всё тело его было как бы разбито, а на душе было темно и смутно. Он не мог себе даже представить, как он возьмёт топор и станет бить по голове эту старуху… а потом будет скользить в липкой, тёплой крови, взламывать замок, красть и дрожать; прятаться, весь залитый кровью… с топором… Сознание этого вызывает страдание и муки героя, почувствовавшего убийство - он почувствовал также свою полную отторженность от мира и людей. Он словно ножницами отрезал себя от всех.